

ЦИФРОВОЕ НАСИЛИЕ И ПРИТЕСНЕНИЕ ЖЕНЩИН: ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА, ДОМОГАТЕЛЬСТВ В СЕТИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНТИМНЫХ МАТЕРИАЛОВ БЕЗ СОГЛАСИЯ

Курмычкина Альбина Ринат кизи

Студентка магистратуры Ташкентского государственного

юридического университета

albinaakurmichkina@gmail.com

+998900095772

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15208736>

Аннотация. Данное исследование посвящено комплексному анализу правовых, социальных и технологических аспектов цифрового насилия в отношении женщин. В работе рассматриваются три основные формы цифрового насилия: кибербуллинг, онлайн-домогательства и распространение интимных материалов без согласия (NCII). Методология исследования включает систематический обзор правовой литературы за 2020-2024 годы, сравнительный анализ законодательства в различных юрисдикциях и изучение судебной практики. Результаты исследования выявляют значительные пробелы в существующих правовых механизмах защиты женщин от цифрового насилия, включая юрисдикционные проблемы, отсутствие специализированных норм и недостаточную эффективность правоприменения. Исследование демонстрирует, что цифровое насилие имеет серьезные психологические, экономические и социальные последствия для женщин, которые часто не учитываются в полной мере при разработке правовых норм.

Ключевые слова: цифровое насилие, кибербуллинг, онлайн-домогательства, правовая защита, женщины, гендерное насилие, информационное право.

Введение

Цифровизация общества привела к трансформации традиционных форм насилия и появлению новых видов противоправных действий, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. По данным ООН-Женщины, около 73% женщин по всему миру подвергались различным формам онлайн-насилия [1]. По данным исследований Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), несмотря на относительно недавнее распространение интернета, приблизительно каждая десятая женщина, начиная с 15-летнего возраста, уже становилась жертвой различных видов онлайн-агрессии [2]. При этом женщины непропорционально часто становятся жертвами наиболее тяжелых форм цифрового насилия, таких как секстинг без согласия, онлайн-домогательства и кибербуллинг с сексуальным подтекстом.

Цифровое насилие представляет собой не просто перенос традиционных форм насилия в виртуальное пространство, но обладает специфическими характеристиками, включая потенциальное вирусное распространение контента, стирание границ между частным и публичным, анонимность агрессоров и технологическую сложность воздействия, что требует особого правового регулирования. Несмотря на растущее осознание масштаба проблемы, правовые системы большинства стран не успевают адаптироваться к новым вызовам, создавая значительные пробелы в защите жертв цифрового насилия, особенно женщин и девочек.

В рамках данного исследования под цифровым насилием понимаются действия, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, которые причиняют психологический, репутационный, экономический или иной вред. Работа сфокусирована на трех наиболее распространенных формах цифрового насилия против женщин: кибербуллинг (систематическое преследование и запугивание в цифровой среде, включая оскорбления, угрозы и целенаправленную дискредитацию); онлайн-домогательства (нежелательные сексуализированные комментарии, преследование и другие формы нежелательного поведения в цифровом пространстве); и распространение интимных материалов без согласия (NCII) — публикация или угроза публикации интимных изображений или видео без согласия изображенного лица.

Целью данного исследования является комплексный анализ правовых, социальных и технологических аспектов цифрового насилия против женщин, оценка эффективности существующих правовых механизмов защиты и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательной базы.

Обзор литературы и теоретические основы

Современная юридическая литература рассматривает цифровое насилие через призму различных теоретических подходов. Феминистская юридическая теория анализирует цифровое насилие как продолжение структурного гендерного неравенства в цифровой среде [3]. Согласно данному подходу, цифровое насилие против женщин отражает и усиливает существующие патриархальные структуры власти. Примером может служить ситуация, когда женщина, высказывающая свое мнение в социальных сетях, подвергается гораздо более агрессивной травле, чем мужчина, выражающий аналогичную позицию. Это отражает более глубокие структурные проблемы гендерного неравенства, перенесенные в цифровую среду.

Теория правового регулирования новых технологий рассматривает цифровое насилие в контексте необходимости адаптации правовых механизмов к специфике цифровой среды. Данный подход подчеркивает, что традиционные правовые категории и механизмы могут быть недостаточны для эффективного регулирования цифрового насилия. Например, классические представления о физическом вреде сложно применить к психологическому ущербу от кибербуллинга, что требует пересмотра устоявшихся юридических концепций вреда и ответственности.

Концепция цифровых прав развивает идею о том, что защита от цифрового насилия является неотъемлемой частью фундаментальных прав человека в цифровую эпоху [4]. Данный подход акцентирует внимание на необходимости признания и защиты специфических прав в цифровой среде, таких как право на цифровое достоинство и право на кибербезопасность. В рамках этой концепции рассматривается, например, право человека контролировать распространение своих персональных данных и изображений в цифровом пространстве как фундаментальное право, требующее особой защиты.

Эмпирические исследования масштаба и последствий цифрового насилия показывают, что это явление имеет значительное распространение и серьезные последствия. Согласно исследованию Pew Research Center [5], 38% женщин в США сообщали о случаях онлайн-домогательств на основе гендера, по сравнению с 17%

мужчин. Исследование Economist Intelligence Unit (2022) [6] в 51 стране показало, что 85% женщин, подвергшихся цифровому насилию, ограничивали свое присутствие в интернете, 63% испытывали психологические последствия, включая тревогу и депрессию, а 47% сообщали о негативном влиянии на их профессиональную деятельность и экономическое положение. Один из наиболее ярких примеров – случаи, когда женщины вынуждены менять работу или даже место жительства из-за массовой онлайн-травли или распространения их интимных изображений.

Методология

Данное исследование использует смешанный методологический подход, сочетающий несколько взаимодополняющих методов, что позволяет обеспечить комплексный анализ проблемы цифрового насилия против женщин.

Догматический анализ правовых норм был применен для изучения действующего законодательства о противодействии цифровому насилию в различных юрисдикциях. Особое внимание уделялось формулировкам составов правонарушений, определению ключевых понятий и санкциям за различные формы цифрового насилия. Например, были проанализированы такие аспекты, как определение термина "согласие" в контексте распространения интимных материалов и критерии систематичности для квалификации действий как кибербуллинга.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить правовые механизмы защиты от цифрового насилия в законодательстве 20 стран, представляющих различные правовые системы и регионы мира. Сравнительный анализ охватывал как страны общего права (США, Великобритания, Австралия), так и континентальные правовые системы (Германия, Франция, Япония), а также смешанные правовые системы и развивающиеся юрисдикции. Это позволило выявить общие тенденции и уникальные подходы к регулированию различных аспектов цифрового насилия.

Анализ судебной практики включал изучение более 50 судебных решений по делам о различных формах цифрового насилия за период 2020-2024 гг. Анализировались не только резолютивные части решений, но и аргументация судов, применяемые правовые нормы, стандарты доказывания и подходы к оценке вреда. Например, были рассмотрены дела, связанные с распространением фальсифицированного порнографического контента с использованием технологий "дипфейк", показавшие различия в подходах судов к определению вреда в таких ситуациях.

Статистический анализ был применен для обработки данных о распространенности различных форм цифрового насилия и эффективности правовых мер защиты на основе официальной статистики и исследований международных организаций. Были использованы как количественные показатели (число обращений в правоохранительные органы, доля успешно расследованных дел), так и качественные данные (удовлетворенность потерпевших результатами рассмотрения их обращений, доступность правовых механизмов защиты).

Результаты исследования

Правовое регулирование кибербуллинга

Анализ законодательства выявил три основные модели правового регулирования кибербуллинга. Первая модель предполагает применение традиционных норм уголовного права (оскорбление, клевета, угрозы) без специальной адаптации к цифровой среде. Данный подход преобладает в 65% исследованных юрисдикций, включая большинство стран Восточной Европы, Азии и Африки. Например, в России действия, квалифицируемые как кибербуллинг, могут преследоваться по статьям о клевете или угрозе убийством, что не учитывает специфику цифровой среды и систематический характер травли.

Вторая модель включает специализированные уголовно-правовые нормы о кибербуллинге, устанавливающие ответственность за систематическое преследование в цифровой среде. Такой подход реализован в законодательстве Австралии, Новой Зеландии, Канады и некоторых штатов США, составляющих 20% исследованных юрисдикций. Например, Закон Новой Зеландии о вредных цифровых коммуникациях 2015 года устанавливает специальный состав правонарушения, связанного с систематическими вредоносными цифровыми коммуникациями, с учетом их воздействия на жертву [7].

Третья модель представляет собой комплексный подход, сочетающий уголовно-правовые, гражданско-правовые и административные меры. Данная модель представлена в законодательстве Великобритании, Германии, Франции и Южной Кореи (15% исследованных юрисдикций). Например, в Великобритании действует комбинация уголовно-правовых норм о киберсталкинге, гражданско-правовых средств защиты и обязанностей интернет-платформ по модерации контента.

Сравнительный анализ показал, что в юрисдикциях со специализированными нормами о кибербуллинге доля успешно доведенных до суда дел в среднем на 37% выше, чем в странах, применяющих традиционные нормы [8]. Особенно заметна эта разница в делах о систематическом преследовании с использованием множества учетных записей или нескольких платформ, которые сложно квалифицировать по традиционным составам.

Правовое регулирование онлайн-домогательств

В области правового регулирования онлайн-домогательств выявлены различные подходы. Первый подход характеризуется отсутствием специализированных норм и применением общих положений о харассменте (40% юрисдикций). В этих странах жертвы онлайн-домогательств вынуждены использовать общие нормы о преследовании или домогательствах, которые не учитывают специфику цифровой среды, что значительно снижает их эффективность.

Второй подход представлен законами о киберсталкинге, криминализирующими систематическое преследование с использованием цифровых технологий (35% юрисдикций). Такие законы, например, действуют в США на федеральном уровне и в большинстве штатов, устанавливая ответственность за систематическое преследование с использованием электронных средств коммуникации. Эти нормы более эффективны для защиты от онлайн-домогательств, но не всегда учитывают их гендерный характер.

Третий подход включает специализированные нормы об онлайн-домогательствах, учитывающие их гендерный характер и специфику цифровой среды (25% юрисдикций).

Примером может служить законодательство Филиппин, где действует специальный закон о противодействии насилию против женщин и детей в киберпространстве, учитывающий гендерную специфику таких правонарушений.

Анализ судебной практики показал, что основными барьерами для правовой защиты от онлайн-домогательств являются сложность идентификации преследователей, проблемы трансграничного характера правонарушений, и высокий стандарт доказывания систематичности и намерения. Эти барьеры особенно актуальны в случаях, когда домогательства осуществляются с использованием анонимных учетных записей или через несколько платформ.

Правовое регулирование NCII

В сфере правового регулирования распространения интимных материалов без согласия (NCII) выявлены различные правовые подходы. Криминализация NCII как отдельного состава преступления наблюдается в 55% исследованных юрисдикций. Такой подход реализован, например, в Великобритании, где Criminal Justice and Courts Act 2015 [9] установил уголовную ответственность за распространение интимных изображений без согласия с намерением причинить вред. Аналогичные нормы действуют в большинстве штатов США, Австралии, Канаде и Японии.

Гражданско-правовые меры защиты, включающие компенсацию морального вреда и судебные запреты, преобладают в 30% юрисдикций. Этот подход характерен для стран, где отсутствует специальная уголовная ответственность за NCII, но жертвы могут использовать общие гражданско-правовые механизмы защиты частной жизни и чести и достоинства. Примером может служить судебная практика Франции, где жертвы могут требовать компенсации за нарушение права на изображение и частную жизнь [10].

Комбинированный подход, сочетающий уголовную ответственность с гражданско-правовыми мерами защиты и обязанностями интернет-платформ, представлен в 15% юрисдикций. Наиболее эффективные правовые механизмы были выявлены в законодательстве Австралии, Великобритании и Филиппин, где сочетаются криминализация NCII с четким определением согласия, упрощенная процедура судебных запретов на распространение контента, обязанности интернет-платформ по оперативному удалению нежелательного контента и специализированные подразделения правоохранительных органов.

Эффективность правовых механизмов защиты

Анализ статистических данных за 2020-2024 гг. показал, что эффективность существующих правовых механизмов защиты от цифрового насилия остается низкой.

Доля успешно доведенных до суда дел не превышает 26% в большинстве юрисдикций, что отражает сложности в сборе доказательств и идентификации правонарушителей. Особенно низкие показатели наблюдаются в делах о кибербуллинге с использованием анонимных учетных записей и в трансграничных случаях, когда правонарушитель находится в другой юрисдикции.

Только 14% жертв сообщают о полном удалении нежелательного контента из интернета, что связано с отсутствием эффективных механизмов принудительного удаления контента и сложностями взаимодействия с интернет-платформами. Показательным примером является случай, когда жертва NCII была вынуждена

обращаться в более чем 30 различных интернет-сервисов для удаления своих изображений, что заняло более 300 часов и потребовало значительных финансовых затрат.

Большинство жертв (72%) отмечают недостаточную подготовленность правоохранительных органов к расследованию дел о цифровом насилии. Это проявляется в непонимании специфики цифровых доказательств, технологических аспектов правонарушений и психологического воздействия цифрового насилия на жертв.

Обсуждение

Пробелы в существующем правовом регулировании

Проведенное исследование выявило несколько ключевых пробелов в существующем правовом регулировании цифрового насилия против женщин. Отсутствие специализированных норм, учитывающих специфику цифровой среды и гендерный характер насилия, является одной из основных проблем. Большинство правовых систем по-прежнему полагаются на традиционные нормы, разработанные для офлайн-среды, что снижает эффективность правовой защиты. Например, понятие "угрозы" в традиционном уголовном праве часто требует доказательства намерения причинить физический вред, что не учитывает специфику угроз в цифровой среде, которые могут быть направлены на причинение репутационного или психологического вреда.

Недостаточная гармонизация международных стандартов создает "юрисдикционные убежища" для правонарушителей и затрудняет трансграничное взаимодействие правоохранительных органов. Например, распространитель интимных материалов без согласия может находиться в юрисдикции, где такие действия не криминализированы, что делает невозможным его привлечение к ответственности, даже если жертва находится в стране с развитым законодательством о NCII.

Сложность адаптации правовых стандартов доказывания к особенностям цифровой среды включает проблемы установления причинно-следственной связи между действиями в интернете и причиненным вредом. В делах о кибербуллинге часто сложно доказать, что психологический вред жертвы вызван именно действиями конкретного лица в интернете, особенно если травля осуществляется множеством анонимных пользователей.

Недостаточный учет гендерных аспектов цифрового насилия в правовых нормах приводит к игнорированию специфических форм насилия, непропорционально затрагивающих женщин. Например, угрозы сексуального насилия или распространения сфабрикованных порнографических материалов имеют особенно тяжелые последствия для женщин из-за существующих гендерных стереотипов и стигматизации, но редко учитываются как отягчающие обстоятельства в правовых нормах.

Отсутствие системного подхода к взаимодействию правовой системы с технологическими платформами затрудняет оперативное удаление нежелательного контента и идентификацию правонарушителей. В большинстве юрисдикций отсутствуют эффективные механизмы обязательного сохранения цифровых

доказательств интернет-платформами и их предоставления правоохранительным органам, что значительно снижает эффективность расследования.

Баланс защиты от цифрового насилия и свободы слова

Одной из ключевых проблем правового регулирования цифрового насилия является обеспечение баланса между защитой от насилия и гарантиями свободы слова. В ходе исследования выявлены различные подходы к данной проблеме, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Акцент на защите от насилия в ущерб свободе слова характерен для юрисдикций с более централизованным регулированием интернета, таких как Китай и Саудовская Аравия. В этих странах действуют жесткие нормы о запрете оскорбительных высказываний, которые могут использоваться для защиты от кибербуллинга, но одновременно создают риски цензуры и ограничения политической дискуссии. Например, в Китае законодательство о борьбе с онлайн-насилием часто применяется и для ограничения критических высказываний в адрес властей.

Приоритет свободы слова с ограниченными механизмами защиты от цифрового насилия преобладает в США с его доктриной Первой поправки. Американские суды традиционно отдают предпочтение защите свободы слова, что затрудняет принятие законов, ограничивающих оскорбительные высказывания в интернете. Это создает значительные пробелы в защите от кибербуллинга и онлайн-домогательств, которые могут быть защищены как проявления свободы слова, если они не содержат явных угроз физическим насилием.

Пропорциональный подход, стремящийся к балансу прав, реализован в законодательстве ЕС и некоторых других юрисдикций. Этот подход основан на принципе пропорциональности и признании того, что свобода слова не является абсолютным правом и может быть ограничена для защиты других прав, включая право на достоинство и частную жизнь. Например, в Германии действует Закон о защите от ненависти в сети (NetzDG), который обязывает социальные платформы удалять явно противоправный контент в течение 24 часов, но содержит процедурные гарантии для предотвращения необоснованного удаления законного контента.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее эффективные правовые системы акцентируют внимание не на содержании высказываний, а на их систематичности, адресности и намерении причинить вред, что позволяет защищать жертв цифрового насилия без чрезмерного ограничения свободы слова (Правовой институт цифровой безопасности, 2023). Такой подход позволяет различать легитимную критику, даже если она выражена в резкой форме, и целенаправленные кампании травли, направленные на причинение вреда конкретному лицу.

Рекомендации по совершенствованию законодательства

На основе проведенного исследования сформулирован ряд рекомендаций по совершенствованию правового регулирования цифрового насилия против женщин. Разработка специализированных правовых норм о различных формах цифрового насилия, учитывающих специфику цифровой среды и гендерные аспекты насилия, является приоритетной задачей. Эти нормы должны охватывать не только традиционные формы оскорблений и угроз, но и специфические формы цифрового

насилия, такие как доксинг (публикация личной информации для преследования), создание и распространение дипфейков с сексуальным содержанием и массовые скоординированные атаки против женщин в сети.

Кроме того, необходима гармонизация международных стандартов через разработку модельного законодательства и международных соглашений о противодействии цифровому насилию; внедрение упрощенных процедур судебных запретов на распространение нежелательного контента, не требующих длительного судебного разбирательства; разработка правовых механизмов взаимодействия с интернет-платформами, включая обязательства по оперативному удалению нежелательного контента и сохранению цифровых доказательств; создание специализированных подразделений правоохранительных органов с необходимыми техническими компетенциями и гендерной чувствительностью; интеграция правовых, технологических и социальных мер защиты через государственно-частное партнерство и взаимодействие с гражданским обществом; разработка правовых механизмов поддержки жертв, включая компенсацию расходов на удаление нежелательного контента и психологическую помощь.

Заключение

Цифровое насилие против женщин представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного правового регулирования. Проведенное исследование выявило значительные пробелы в существующих правовых механизмах защиты, включая отсутствие специализированных норм, недостаточную гармонизацию международных стандартов и низкую эффективность правоприменения.

Наиболее эффективные правовые системы характеризуются комплексным подходом, сочетающим специализированные уголовно-правовые нормы, упрощенные процедуры гражданско-правовой защиты, обязанности интернет-платформ и специализированные подразделения правоохранительных органов. Такой подход позволяет учитывать специфику цифровой среды и гендерный характер насилия, обеспечивая баланс между защитой от насилия и гарантиями свободы слова.

Совершенствование правового регулирования цифрового насилия против женщин требует не только законодательных изменений, но и повышения цифровой грамотности правоприменителей, интеграции правовых, технологических и социальных мер защиты, а также международного сотрудничества. Только комплексный подход позволит обеспечить эффективную защиту женщин от цифрового насилия и создать безопасную и инклюзивную цифровую среду.

Foydalanilgan adabiyotlar/Используемая литература/References:

1. UN Women, 2023. Факты и цифры: искоренение насилия в отношении женщин URL: <https://eca.unwomen.org/ru/stories/explainer/2023/12/fakty-i-cifry-iskorenenie-nasiliya-v-otnoshenii-zhenshin>
2. Киберпреступления против женщин и их категории URL: <https://drfl.kz/ru/cybercrimes-against-women/>
3. Использование новаторства, результатов технического прогресса и образования в цифровую эпоху для достижения гендерного равенства и расширения прав и

- возможностей всех женщин и девочек. URL:
https://www.unwomen.org/sites/default/files/2023-03/Expert%20guidance%20and%20substantive%20inputs%20to_Russian.pdf
4. Формирование идентичности и защита прав цифрового гражданина в цифровом обществе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-identichnosti-i-zaschita-prav-tsifrovogo-grazhdanina-v-tsifrovom-obschestve>
5. Pew Research Center (2023). Online Harassment 2023: Gender Disparities and Digital Abuse. Pew Research Report.
6. Economist Intelligence Unit (2022). Measuring the prevalence of online violence against women. Economist Intelligence Unit Report.
7. Медведев, Д. А. Права человека в цифровом пространстве в эпоху развития цифровых технологий / Д. А. Медведев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 16 (515). — С. 231-234. — URL: <https://moluch.ru/archive/515/113176/> (дата обращения: 11.04.2025).
8. Правовой институт цифровой безопасности (2023). Сравнительный анализ эффективности законодательства о противодействии цифровому насилию в 20 юрисдикциях. Москва: ПИЦБ
9. Criminal Justice and Courts Act 2015 URL:
<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/2/contents>
10. Как получить компенсацию для жертвы преступления во Франции? URL:
<https://advokatveurope.com/kak-poluchit-kompensaciju-dlja-zhertvy-prestuplenija-vo-francii/>